

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. X. — No. 6. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Марта 1906 г.

„ЗОЛОТАЯ ЦЕРКОВЬ”

Много интереснаго въ „странѣ полуночнаго солнца“, — какъ часто называютъ Аляску, — но ея древняя столица, конечно, интереснѣе всего другаго. Дѣйствительно, Ситка издавна привлекаетъ къ себѣ взоры американцевъ и пользуется между ними замѣчательно-широкою и серьезною извѣстностью. Цѣлыя тысячи туристовъ ежегодно посѣщаютъ этотъ городъ, чтобы лично познакомиться съ его историческими памятниками, съ его ледниками, горячими ключами, музеемъ и вообще съ этнографіей края. Но первое

мѣсто, куда обычно идутъ путешественники въ Ситкѣ, это всегда — русская православная церковь съ ея чудной Казанской иконой Богоматери. Рѣдкій изъ нихъ не озабочится сдѣлать себѣ или приобрести фотографическаго снимка съ этихъ образцовыхъ произведеній русскаго церковнаго зодчества и живописи. Точно также, во всѣхъ альбомахъ Аляски, во всѣхъ путеводителяхъ и рекламахъ, касающихся этой страны, на самыхъ первыхъ страницахъ неизмѣнно помѣщаются ситкинская Greek Church (греческая церковь) и Ма-

donna and Child (Богоматерь съ Младенцемъ). Рисунки ситкинскаго собора и иконы Богоматери имѣются даже на бланкахъ открытыхъ писемъ, на столовой посудѣ и тому подобныхъ предметахъ, которые тысячами расходятся по всему міру — рядомъ съ рисунками, напр., С.-Петербургскаго Зимняго Дворца, Московскаго Кремля, Собора Богоматери въ Парижѣ, св. Петра въ Римѣ, св. Стефана въ Вѣнѣ, св. Софіи въ Константинополѣ и т. д.

Послѣ этого вполне понятно, что православные ситкинцы горячо любятъ свой храмъ, а церковный староста, — добрыйшій С. І. Костромитиновъ, — употребляетъ всевозможныя усилія къ тому, чтобы оградить его отъ вредныхъ вліяній атмосферы и держать въ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе, съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе очевиднымъ, что деревянное зданіе собора близится къ закату своихъ дней, и что уже не далеко то время, когда оно, наконецъ, рухнетъ, и для Ситки потребуется новая церковь. Въ тоже время ситкинцевъ съ давнихъ поръ озабочивала мысль о томъ, что для всѣхъ трехъ престоловъ собора тамъ имѣется только одна дарохранительница и что необходимо приобрести хотя-бы еще одну такую. Въ виду сихъ соображеній, въ общественномъ сознаніи прихожанъ ситкинской церкви, лѣтъ пять тому назадъ, выработалось такое рѣшеніе: для увѣковѣченія памяти о нынѣшнемъ соборномъ храмѣ и для удовлетворенія его насущной нужды въ дарохранительницѣ — заказать въ Россіи дарохранительницу такой формы, чтобы она была точной копіей нынѣшняго храма, а расходы покрыть добровольными жертвами. Скоро собрали нѣсколько сотъ рублей, — причемъ главными жертвами

были Братства — русское и индіанское, церковный староста С. І. Костромитиновъ, его братъ П. І. Костромитиновъ, и др.; и передали деньги о. Иеромонаху Антонію, который былъ тогда настоятелемъ храма и отпраивлялся въ отпускъ въ Россію.

По прибытіи въ Москву, о. Антоній обратился въ ювелирный магазинъ О. Ф. Курлюкова, на Ильинкѣ, и — въ силу своихъ полномочій сдѣлалъ соответствующій заказъ, уплативъ къ кассу магазина въ видѣ задатка 200 рублей. Однако долго пришлось ситкинцамъ ждать. Прошелъ почти цѣлый годъ, пока вернулся въ Америку самъ о. Антоній, — но, конечно, безъ дарохранительницы. Затѣмъ прошелъ еще годъ, въ теченіи котораго по „зависающимъ“ и „независающимъ“ причинамъ заказъ точно такъ-же не выполнялся. На третій годъ между прихожанами послышался ропотъ, дошедшій и до Владыки Тихона, но самъ Владыка въ то время по служебнымъ дѣламъ отпраивлялся въ Россію, — и ситкинцамъ снова пришлось ждать и ждать — уже почти безъ надежды, что когда нибудь новая дарохранительница будетъ украшать ихъ храмъ. По крайней мѣрѣ въ такомъ положеніи находился сей вопросъ, когда лѣтомъ 1904 года я пріѣхалъ въ Ситку. Однако теперь, вмѣстѣ съ другими дѣлами, онъ былъ поставленъ на очередь, и о. Антоній передалъ его въ мои руки. Тогда, послѣ моихъ сношеній съ Москвой, выяснилось, что, 1) заказъ былъ сдѣланъ не по средствамъ, что, 2) задатокъ въ 200 рублей былъ внесенъ не о. Антоніемъ, а кѣмъ то другимъ (возможно, что это было пожертвованіе), и что, наконецъ, Курлюковъ требуетъ еще доплатить за заказъ болѣе 400 рублей, а безъ этой уплаты ни заказа, ни задатка не высылаютъ. Для большей убѣдительности своихъ требованій онъ сталъ сноситься съ нами даже

черезъ Консула. Между тѣмъ въ церкви денегъ не было. Тогда русское Братство снова рѣшилось на жертву и еще разъ выдало изъ своей кассы болѣе 200 рублей, а церковный староста, пожертвовавшій 100 рублей за новое евангеліе, согласился измѣнить свою волю точно также въ поль-

осмотра. Радость православныхъ ситкинцевъ была необыкновенная, разговорамъ не было конца. Были забыты тревоги и раздраженіе противъ виновниковъ замедленія дѣла: все объединилось въ чувствѣ восторга въ виду исполненія долговременныхъ ожиданій. Радостное возбужденіе это

Ситкинская „золотая церковь“ (къ ст. Золотая церковь).

зу дарохранильницы, остальные деньги собрали по мелочамъ и выслали въ Москву. Теперь, ждать пришлось уже недолго: лѣтомъ 1905 года дарохранильница была уже получена въ Ситкѣ и установлена въ залѣ Архіерейскаго дома для

скоро передано и американцамъ, которые массами являлись въ Архіерейскій домъ и вмѣстѣ съ православными восхищались искусной работой русскихъ мастеровъ. Мѣстные газеты сейчасъ же напечатали описанія этой маленькой зо-

л о т о й ц е р к в и , а в ъ м а г а з и н а х ъ появились ея фотографическіе снимки, которые продавались туристамъ въ огромномъ количествѣ. Самъ губернаторъ Аляски вмѣстѣ съ другими любовался, глядя на „золотую церковь“, и даже просилъ позволенія отпривать ее на выставку въ Портландъ, каковое позволеніе и было ему дано.

Дѣйствительно, дарохранительница вполне достойна того восхищенія, съ которымъ къ ней относятся. Небольшая по размѣрамъ, — около 12 вершковъ въ длину и въ высоту, при пропорціональной ширинѣ, — она представляетъ собою точную копию ситкинскаго соборнаго храма и сдѣлана вся чистаго серебра, причемъ шницъ колокольни и куполь самаго собора покрыты разноцвѣтной эмалью, а вся остальная поверхность вызолочена, откуда и получило ея названіе золотая церковь. Вмѣсто циферблата башенныхъ часовъ, помѣщающихся въ колокольнѣ, она имѣетъ прекрасныя иконки Пресв. Богородицы, Архистр. Михаила и Св. Иннокентія Иркутскаго, обращенныя на сѣверъ, западъ и югъ. Въ настоящее время, послѣ торжественнаго освященія почину, она установлена на каменномъ постаментѣ и помѣщена на престолѣ главнаго алтаря собора.

Такимъ образомъ, ситкинскій соборный храмъ обогатился новымъ сокровищемъ, которое, несомнѣнно, будетъ вызывать восхищеніе во всѣхъ, смотрящихъ на него, а въ людяхъ, понимающихъ толкъ въ церковномъ зодествѣ, — истинное эстетическое удовольствіе. Я не выдаю себя за знатока въ этой послѣдней области, но два года, проведенные мною въ аудиторіяхъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, такъ сказать, — „у ногъ“ его директора и профессора Н. В. Покровскаго, дали мнѣ много отвѣтовъ на вопросы по предмету христіанской цер-

ковной архитектуры. Посему, прилагая присемъ фотографическій рисунокъ ситкинской „золотой церкви“, — гдѣ собственно церковь неразрывно соединена съ колокольней, — я пользуюсь случаемъ напомнить моимъ читателямъ, что этотъ стиль христіанскаго храма есть истинно и единственно русскій. Стиль такъ называемой базилики, т. е. однокупольной церкви, есть стиль собственно греческой архитектуры, — хотя и принятый въ Россіи, но не русскій. Въ формѣ базилики строились русскіе храмы на первыхъ порахъ существованія христіанства на Руси лишь только потому, что всѣ тогдашніе мастера были греки. Но какъ только русскіе люди сами обучились строить свои церкви, они сейчасъ же создали колокольню, которая и до-нынѣ неизмѣнно отличаетъ истинно-русскіе города отъ смѣшанныхъ. Правда, колокольня не всегда находилась въ одинаковомъ отношеніи къ самому храму, а строилась или въ связи съ нимъ (какъ это видно на рисункѣ „золотой церкви“), или отдѣльно (какъ, напр., Иванъ Великій въ Москвѣ); иногда одна отдѣльная колокольня относилась одновременно къ нѣсколькимъ церквамъ (какъ это существуетъ и нынѣ во многихъ монастыряхъ), а иногда двѣ колокольни пристраивались къ одному и тому же храму (какъ въ Александро-Невской Лаврѣ), правда и то, наконецъ, что колокольня иногда совершенно отсутствуетъ и замѣняется или главнымъ купольнымъ барабаномъ (какъ въ С.-Франциско), или барабаномъ одной изъ боковыхъ главъ (какъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ храмѣ Христа Спасителя, и др.). Однако подавляющее большинство современныхъ русскихъ храмовъ, особенно сельскихъ, построено, безспорно, въ стилѣ „золотой церкви“. Съ другой стороны, — какъ это ни странно покажется, — церковь этого послѣдняго сти-

ля можно разсматривать какъ ясное и выраженіе идеи христіанскаго супружескаго союза, гдѣ колокольня изображаетъ собою мужа, а самый храмъ — жену.

Такимъ образомъ, стиль ситкинской „золотой церкви“ и въ историческомъ, и въ современномъ, и даже, если угодно, въ извѣстномъ символическомъ смыслѣ является самымъ близкимъ для русской церковной архитектуры стилемъ. Это обстоятельство, несомнѣнно, глубоко сознавалъ нашъ приснопамятный предшественникъ, Преосвященный Иннокентій Веніаминовъ, который построилъ ситкинской храмъ именно по этому, а не по другому какому-либо, стилю, хотя постройка базилики была бы для него несравненно и проще, и легче. Посему, мы полагаемъ, что — по крайней мѣрѣ для Аляски, гдѣ сей святитель жилъ и трудился, — наша „золотая церковь“ навсегда останется показателемъ того, каковъ долженъ быть истинно-русскій православный храмъ.

ИННОКЕНТІЙ.
Епископъ Аляскинскій.

Къ предстоящему Собору.

Пастырямъ и пасомымъ С.-Американской
Православной Церкви.

(Сіе не касается приходовъ Аляски и церкви Сербскихъ и Сиро-арабскихъ).

Православная Американская Миссія, въ цѣляхъ наилучшаго и всесторонняго обсужденія своихъ нуждъ и способовъ ихъ удовлетворенія, и въ цѣляхъ опредѣленія путей къ дальнѣйшему своему преуспѣянію, давно уже признала необходимымъ время отъ времени созывать „соборы“. До сихъ поръ такіе соборы уже и бывали, но составлялись они пока только изъ священно-церковнослужителей, и потому не

были полными. Между тѣмъ церковь состоитъ не изъ одного духовенства, а и изъ мірянъ, которые принимаютъ участіе въ ея жизни и дѣятельности; и вотъ нынѣ, съ расширеніемъ нашей епархіи, признано необходимымъ созвать полный — изъ духовенства и мірянъ — Соборъ Сѣверо-Американской Епархіи, такъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, каждая церковь и каждый приходъ имѣли на немъ своего представителя — духовнаго и мірянина, съ правомъ голоса и рѣшенія по разнымъ вопросамъ и дѣламъ.

Всѣ мы желаемъ этого Собора, всѣ его ждемъ съ нетерпѣніемъ, надѣясь, что онъ рѣшитъ многія наши недоумѣнія, что общимъ трудомъ всѣхъ собравшихся додумается до многого хорошаго, благотельнаго для нашей Миссіи, и уврачуется наши несовершенства, но всѣ мы сознаемъ и то, какъ нелегко по недостатку средствъ въ нашей обширной Епархіи такой Соборъ собрать. На проѣздъ и на содержаніе выборныхъ требовалась бы сумма очень большая. Мысль о томъ, чтобы всю сумму расходовъ поровну разложить на церкви, пришлось по обсужденію оставить: не всѣ церкви одинаковы, — одна бѣднѣе, другая богаче, — и сравнять ихъ по платежу расходовъ на общее дѣло нельзя. Пришлось поэтому для составленія необходимой суммы остановиться на слѣдующемъ планѣ, одобренномъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Тихономъ, Архіепископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ: собрать на этотъ предметъ добровольныя жертвы такими способами, на которые согласится пастырь и паства каждой церкви: сборомъ въ церкви, коллектой, устройствомъ лекцій, лотереи и т. д. Съ этой цѣлью, съ благословенія Владыки, симъ предлагается всѣмъ пастырямъ придти на помощь общему

дѣлу своей энергіей, опытностью, своимъ словомъ, вліяніемъ на паству; расположить паству къ добровольнымъ жертвамъ, изъяснить ей смыслъ и значеніе предстоящаго собора и т. д.

1) Каждый пастырь, по соображенію мѣстныхъ удобствъ и обстоятельствъ и не въ разрѣзъ съ волей своей паствы, имѣетъ въ теченіи шести недѣль послѣ 11-го Марта ст. ст. выбрать воскресную службу, за которой и долженъ сказать воззваніе, приличное случаю, и призвать къ жертвамъ. Эти жертвы имѣютъ быть представлены въ срокъ, указанный выше, Комитету по созыву Собора, равно какъ и все остальные средства, которыя были бы подысканы по приходамъ, для того, чтобы Комитетъ, подсчитавъ поступленія, могъ приступить къ дальнѣйшей работѣ: обозначенію дня Собора, мѣста его и т. д. Все эти поступленія и должны составить тотъ фондъ, изъ котораго были бы покрыты все издержки по созыву Собора. Надо помнить при этомъ, что сумма требуется большая, что дѣло пастыря не собрать денегъ лишь столько, сколько потребуется для прибытія на соборъ двухъ лицъ изъ его прихода, а столько, сколько щедрость его паствы и его собственное умѣнье позволить.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый приходъ, въ полномъ своемъ составѣ, возглавляемый пастыремъ, долженъ подготавиться къ рѣшеніямъ по поводу вопросовъ, которые ниже набросаны нашимъ Комитетомъ; долженъ самъ намѣтить вопросы, не нашедшіе рѣшенія при наличной практикѣ, дабы поставить ихъ для обсужденія.

3) Долженъ, наконецъ, намѣтить и избрать кандидата

изъ мірянъ, который бы достойно представлялъ интересы прихода на Соборѣ.

При обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Собора, пастыри и приходы должны исходить изъ той точки зрѣнія, по которой общее благо миссіи — есть существеннѣйшее; не имѣть въ виду одни лишь частичные, индивидуальныя интересы своего мѣстнаго дѣла, хотя, конечно, и къ такимъ надо отнестись съ полнымъ вниманіемъ и выяснить, въ какой мѣрѣ Соборъ могъ бы придти имъ на помощь.

При выборѣ кандидатовъ въ делегаты, имѣть въ виду святость и серьезность дѣла, и потому намѣчать людей — трезвенныхъ, опытныхъ, дѣловитыхъ, пользующихся вліяніемъ въ приходѣ, твердыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ, и безусловно честныхъ и развитыхъ. Надо помнить, что выборные требуются не для того только, чтобы представлять приходъ, но чтобы прибавить свой умъ и опытъ къ уму и опыту другихъ представителей; чтобы имѣть возможность ясно разобраться въ ходѣ сужденій на Соборѣ, отличить случайное отъ общаго, незначительное отъ важнаго, чтобы имѣть силу послѣ убѣдить и своихъ одноприхожанъ въ необходимости или цѣлесообразности постановленій Собора и т. д. Надо имѣть въ виду, что кругъ предметовъ, которые будутъ обсуждаемы на Соборѣ, нельзя сейчасъ предвидѣть во всей полнотѣ, нельзя по нимъ приготовить рѣшенія заранее, и потому лица выборныя должны быть способны и по предметамъ, по которымъ они не имѣютъ формулированныхъ рѣшеній, высказаться и заявить голосъ своего прихода. Словомъ, надо помнить, что приходъ посылаетъ не ходока-ходатая съ опредѣленными полномочіями по извѣстнымъ во-

просамъ, а своего лучшаго выборнаго члена, уполномоченнаго на мѣстѣ приходить къ рѣшеніямъ по своему уму, по своей совѣсти и разумѣнію, и имѣющаго увѣренность, что выбиравшіе его тѣмъ самымъ подписываются подъ его головою.

Вопросъ о полномочіяхъ для такихъ выборныхъ опредѣляется именно невозможностью впередъ угадать во всей полнотѣ кругъ предметовъ, которые будутъ на Соборѣ обсуждаться. Уму и совѣсти делегата приходъ вручаетъ благо свое частное и свое мнѣніе по вопросамъ общаго блага Миссіи.

Не ограничивая никого своею программой, Комитетъ по созыву Собора, въ дѣляхъ облегчить пастырямъ и пасомымъ возможность подготовиться къ обмѣну мыслей на предстоящемъ Соборѣ позволяетъ себѣ коротко намѣтить нѣкоторые изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію:

По административной части: Взаимоотношеніе клира и мірянъ. Права тѣхъ и другихъ, обязанности. Чартеръ для Миссіи. Отношеніе къ другимъ церквамъ въ Америкѣ. Выборное начало. Духовный Судъ. Товарищескій Судъ. Церковные Комитеты и кураторы. Дисциплинарныя мѣры. Перемѣщенія и назначенія священнослужителей. Благочинные. Запасные священники. Правленіе—Консисторія. Распредѣленіе приходскихъ границъ. Агентство въ Россіи и Австріи.

По хозяйственной части: Средства Миссіи. Источники содержанія причтовъ и церквей. Открытіе новыхъ приходоу: при какомъ количественномъ и финансовомъ состояніи оно возможно? Закрытіе приходоу: когда оно допустимо? Помощь болѣе сильныхъ приходоу слабѣйшимъ приходамъ. Образованіе центральнаго фонда — Епархіальной Сумки; источники для этого: самообложеніе. Переведеніе обезпеченныхъ казенной субси-

дией и устроенныхъ приходоу на меньшую субсидію. Задолженность церквей. Записи собственности церковной. Приобрѣтеніе собственности. Продажа собственности. Содержаніе благотворительныхъ учрежденій. Коллекторы. Свѣчной заводъ. Епархіальный Складъ и приходскія церковныя лавки.

По религиозно-нравственно-учебной части: Богослуженіе: разницы въ чинопослѣдованіяхъ, практикѣ и обычаяхъ. Границы терпимости и желательныя нормы въ этой области. Школьное дѣло: Типы школъ, программы, учебники, учительскій составъ. Подвижныя бібліотеки. Миссіи-отпущены. Вопросы о разводахъ. Церковныя епитиміи. Постъ. Календарь. Предбрачныя предосторожности. Общенеприходскій Союзъ. Духовная и свѣтская пресса. Газеты и книги.

Каедр. Прот. А. Хотовицкій,
Свящ. В. Туркевичъ,
Иеромонахъ Арсеній.

15 E. 97th St.
New York City.

Изъ богослужебной прантики.

(Къ предстоящему Собору).

Среди многихъ вопросовъ преднамѣченныхъ для разрѣшенія Нью-Йоркскому Собору, не послѣднее мѣсто займетъ вопросъ о приведеніи къ однообразію церковно-богослужебной внѣшности, которая нынѣ весьма часто течетъ у насъ по пословицѣ: „всякъ молодець — на свой образецъ“.

Эта масса разнообразій накопилась несомнѣнно отъ того, что во всякомъ униатскомъ приходѣ при воссоединеніи его съ православіемъ давалась привилегія оставить изъ униатскаго то, что „не противно“ православію. И вотъ въ одномъ приходѣ оставляется одно, какъ непротивное православію, въ другомъ другое, а въ

концѣ получается, что священникъ, явившись на новый приходъ, не говоря уже о прѣзжающихъ изъ Россіи, чувствуетъ себя первое время какъ въ лѣсу среди этихъ новшествъ. Часто, примѣняясь къ нимъ, а иногда видоизмѣняя, священникъ вноситъ еще кое что новое и тогда уже трудно разобратъся, что оставлено отъ уни, а что введено православнымъ священникомъ. Дабы убѣдиться, что это не одни слова, намъ довольно вспомнить объ отверзаніи и закрываніи царскихъ дверей на литургіи. Всѣ такія разнообразія и нужно оговорить на предстоящемъ соборѣ, дабы благолѣпіе службъ церковныхъ, а равно Св. Таинствъ и обрядовъ православной церкви не нарушалось новшествами, а носило бы характеръ однообразія обязательнаго для всѣхъ.

Данною замѣткою я неберусь исчерпывать всѣхъ разновидностей внѣшней формы нашей церковно-богослужебной практики, а только хочу со всею откровенностію подѣлиться съ собратьями и повѣдать о тѣхъ особенностяхъ, какія практикуются во вѣренномъ мнѣ Майфильдскомъ приходѣ и какія для многихъ о.о. покажутся немалою новостію. Правда небезызвѣстно почти всѣмъ, что Майфильдскій приходъ представляетъ нѣкоторое исключеніе, какъ приходъ воссоединившійся разомъ со священникомъ, а потому здѣсь „непротивнаго православію“ осталось больше чѣмъ гдѣ либо, а главное — приходъ при воссоединеніи занаса особымъ контрактомъ, въ который и занесены пункты кондицій.

Занявъ Майфильдскій приходъ, я отъ своего предшественника получилъ и твердый совѣтъ ненарушать старыхъ порядковъ, каковыхъ до нынѣ и придерживаюсь со всѣми особенностями. Особенности эти относятся какъ къ церковнымъ службамъ, такъ равно къ Таинствамъ и обрядамъ.

Къ слову я долженъ сказать, что въ

особенностяхъ Майфильдскаго служенія литургіи находится легкое разрѣшеніе того вопроса, который сильно и основательно беспокоитъ „Х“ въ его замѣткѣ „Побольше благоговѣнія“ (см. Ам. П. В. 1906 г. № 3). Справедливо сѣтуетъ „Х“ на отсутствіе благоговѣнія къ Св. Дарамъ, послѣ перенесенія ихъ съ престола на жертвенникъ и такой порядокъ вотъ до какихъ печальныхъ послѣдствій доводитъ. Одинъ священникъ (близко мнѣ знакомый) перенесъ Св. Дары съ престола на жертвенникъ и по отсутствіи литургіи занялся требоисправленіями въ церкви (нѣсколько паръ вѣнчалъ), да такъ засуетился и усталъ, что по выполненіи требъ, наскоро разоблачился и отправился домой, гдѣ его ожидалъ горячій чаекъ, приготовленный сердобольною матушкой. Только испивши чашечку чайку и разговорившись о массѣ понесеннаго труда, бѣдный іерей вспомнилъ про Св. Дары, еще не потребленные. Что дѣлать? Потребить Св. Дары послѣ чаепитія іерей не рѣшился и пришлось Св. Дары поставить на престолъ, а на слѣдующій день служилъ спеціально для сего литургію. Благо, что въ храмѣ были другіе сосуды, а еслибы не было, то какъ выйти изъ затрудненія? Да и успокоилась ли совѣсть іерея тѣмъ, что нашелъ оный исходъ, какъ поправить свое крайнее, хотя бы и ненамѣренное, неблагоговѣніе къ святынямъ?

Возбѣжаніе подобныхъ случаевъ, почему не сдѣлать бы общимъ такой порядокъ, какой заведенъ въ Майфильдскомъ приходѣ а не заключаетъ ничего противнаго православію! По возгласѣ „всегда нынѣ и прино“ Св. Дары переносятся на жертвенникъ и немедленно потребляются, а пѣвцы въ это время поютъ медленно или всего чаще потное „Да исполнятся“. Времени совершенно достаточно для потребленія Св. Даровъ, символизмъ сохраняется и ектенія „прости примши“

получаетъ свой надлежащій смыслъ. По уніатскому требнику потребление Св. Даровъ и положено во время „Да исполнятся“, но съ тою разницею, что потребляются Св. Дары на престолѣ безъ перенесенія на жертвенникъ и слѣдовательно символизмъ нарушается. — Теперь перехожу къ другимъ особенностямъ. Литургія совершается при открытыхъ царскихъ дверяхъ до возгласа послѣ „Отче нашъ“. По великой ектеніи и по двухъ малыхъ поются неотмѣнно антифоны: „Благо есть исповѣдаться“, „Господь воцарися“ и „прійдите возрадуемся“. Во время возгласа предъ Херувимскою „яко да подъ державою“ при словахъ „нынѣ и присно“, іерей обращается къ народу и оканчиваетъ возгласъ. Молящіеся отъ „Отче нашъ“ и по „Да исполнятся“ стоять колѣнопреклоненно. Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ хотя внѣшнѣе особенностей не имѣетъ, кромѣ того, что „Да исправится“ и пр. поется на четырехъ сторонахъ престола, но за то интонація при произношеніи ектеній и возгласовъ, а равно и все пѣніе совершенно особое, отличное отъ нашего русскаго, такъ что мнѣ приходилось брать спеціальныя уроки, чтобы все это усвоить. Подъ двенадцатые праздники и подъ дни чтимыхъ святыхъ совершается „Всенощное“ съ освященіемъ хлѣбовъ, но не то что мы привыкли считать за Всенощное бдѣніе, когда вечерня соединяется съ утреней, а лишь великая вечерня съ литіей, при чемъ на послѣднемъ прошеніи ектеніи поется „киріе елейсонъ“.

Особенности при Таинствахъ и обрядахъ.

При таинствѣ св. крещенія огласительныя молитвы читаются при дверяхъ храма. При отрицаніи „дунь и плюнь“ не употребляется, а кумовья по отрицаніи лишь оборачиваются назадъ и ихъ священникъ вопрошаетъ: „чи обѣщаешься слу-

жити Христу и вѣровати въ Него“? Отвѣщаетъ: „обѣщаюсь“. Послѣ сего входятъ на средину храма при чтеніи „Вѣрую“. Послѣ крещенія младенца, кумѣ вручается свѣча со словами: „пріими свѣщцу сію горящую и тщися во всемъ житіи твоёмъ свѣтомъ вѣры и добрыхъ просвѣщатися, яко да егда прійдетъ Господь, свѣтло возможеши изыти въ срѣтеніе Его со всіми святыми, и внити невозбранно въ чертогъ небесныя славы Его и царствовать съ Нимъ въ безконечныя вѣки“.

Исповѣдь производится въ сакристіи, куда ходятъ лица обоюга пола; никакія мѣры не помогли перенести исповѣдь въ храмъ.

При таинствѣ брака всеобязательно дается присяга жениху и невѣстѣ.

Обрядъ погребенія совершается со всіми особенностями уніатскаго требника. Если погребеніе совершается при литургіи, то предъ литургіей совершается чинъ погребенія до стихирь „какая житейская сладость“, а за симъ совершается литургія. По Евангеліи неизрѣменно надгробное слово, въ которомъ отъ лица покойника воздается благодарность (подяка) всей роднѣ, перечисляемъ по именамъ. На кладбищѣ при вратахъ читается неопустительно такъ называемое Лазарево Евангеліе (Іоан. 11, 18-27), а при могилѣ при отсутствіи общее колѣнопреклоненіе.

На освященіи воды въ день Богоявленія при словахъ „Велій еси Господи“ подается священнику трисвѣчникъ (тройца) и погружается въ воду концами, и такъ трижды. Въ день Срѣтенія Господня по заамвойной молитвѣ освящаются пріисимыя вѣрниками свѣчи (гривничныя), а также освящаются и всѣ церковныя свѣчи, — для сего есть особый чинъ въ требникѣ уніатскомъ.

Въ день Св. Духа предъ началомъ литургіи вся церковь колѣнопреклоненно поетъ „Царю Небесный“.

Конечно, изъ перечисленныхъ мною особенностей есть немало такого, о чемъ и рѣчи на соборѣ не будетъ за маловажностью, но есть нѣчто и достойное вниманія, дабы обсудивъ его рѣшить: терпимо ли оно на дальше?

Иеромонахъ Арсеній.

Поѣздка въ Канаду.

Я уже былъ однажды въ Канадѣ, хотя и въ тотъ разъ, какъ и теперь, поѣздка моя ограничилась кратковременнымъ пребываніемъ въ Монреалѣ, искаженномъ англичанами въ „Монтриоль“.

Года два-три тому назадъ, по приглашенію мѣстнаго Россійскаго Консула Н. Б. Струве, я просвѣтилъ христіанскимъ крещеніемъ его новорожденного младенца, назвавъ его по имени отца Николаемъ. Въ радушномъ домѣ хозяина я познакомился тогда съ его семьей, а также съ нѣсколькими русскими, его знакомыми. То, насколько мнѣ помнится, были люди заѣзжіе, командированные, и къ разряду осѣдлыхъ обывателей Монреаля не принадлежали. Группа же русскихъ эмигрантовъ, поселившихся въ Монреалѣ, тогда еще не опредѣлилась съ точностью, если не считать русскихъ евреевъ, которыми Монреаль, какъ и другіе большіе города на континентѣ Америки, кишѣлъ въ подлинномъ смыслѣ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, Монреаль за послѣдніе два года не сталъ бѣднѣе. Расовыя столкновенія и политическія неурядицы въ Россіи, виѣшнія и внутреннія, подарили ему какъ и другимъ „заграницамъ“ немало „нашихъ“ соотечественниковъ, посылающихъ теперь проклятія покинутой ими — добровольно и недобровольно — родинѣ и подрывающихъ кредитъ русскаго имени на иностранномъ рынкѣ.

Мнѣ впрочемъ близко соприкасаться съ ними въ Монреалѣ не пришлось, хотя при первомъ же визитѣ въ Консульство, почти прямо съ поѣзда, я былъ свидѣтелемъ самыхъ разнородныхъ ходатайствъ, заявленій, просьбъ и пр. со стороны русскихъ евреевъ, взывавшихъ къ представителю Русскаго Правительства часто по своеобразнѣйшимъ предметамъ. Напр., одинъ только-что прибывшій еврей усиленно просилъ побудить парходныя компаніи возвратитъ ему застрявшія еще гдѣ то въ Европѣ его двѣ подушки и одѣяло, и то поскорѣе, — и найти ему занятіе; никакого ремесла не знаетъ!. Конечно, мои случайныя — какъ простаго зрителя — наблюденія втеченіи одного-двухъ часовъ не исчерпываютъ всего матеріала, какимъ можно было бы охарактеризовать кругъ претензій простираемыхъ къ Россійскому Консульству въ Монреалѣ, но я долженъ по совѣсти удивиться и порадоваться благодарному терпѣнію и любезности Н. Б-ча, который все выслушивалъ и на все давалъ руководящія указанія практической пригодности, въ чемъ ему помогали опытность, популярность въ городѣ и доступность, лежащая въ основѣ его характера.

Но мы еще возвратимся въ Консульство.

Настоящій пріѣздъ мой въ Канаду былъ результатомъ просьбы русской православной въ Монреалѣ колоніи, возглавленной Николаемъ Бернгардовичемъ, предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Тихономъ о посылкѣ туда кого-либо изъ миссіонеровъ для того, чтобы совершить въ Монреалѣ Божественную литургію, и исповѣдать и причастить русскихъ людей. Еще раньше, въ свои рѣдкія посѣщенія Нью-Йорка, при свиданіи съ Владыкою, Н. Б-чь не разъ сообщалъ о ростѣ русскаго дѣла въ Канадѣ и о назрѣвающей потребности имѣть тамъ пра-

вославную церковь и священника. По его мнѣнію, было благовременно создать тамъ миссію впротивовѣсь самозванымъ священнослужителямъ — „серафимовцамъ“, которые, пользуясь разстояніями, стали вить свои незаконныя, кощунственныя гнѣзда подальше отъ центровъ нашей Епархіи. Конечно, будь наша Епархія богата, и нужда въ Монреалѣ была бы удовлетворена съ большею легкостью. Теперь же необходимо раньше развить тамъ дѣло, собрать русскихъ людей, сплотить ихъ сознаниемъ единства ихъ по вѣрѣ и народности, провѣрить насколько эта колонія способна сама по себѣ принять участие въ матеріальномъ разрѣшеніи вопроса объ организациі на мѣстѣ прихода, тѣмъ болѣе, что въ чисто церковномъ отношеніи, православная русская семья въ Монреалѣ не можетъ еще считаться сиротою круглой. Тамъ есть сиро-арабская православная церковь, состоящая подъ вѣдѣніемъ Преосвященнѣйшаго Рафаила Епископа Бруклинскаго, и, слѣд., и подъ омофоромъ нашего Архіепископа. Какъ мнѣ удалось лично убѣдиться, туда, дѣйствительно, наши люди заглядывали, и совершали нѣкоторыя требы, хотя многимъ церковь сирійская оставалась до послѣдняго времени незнакомой, да и отправление требъ, по незнанію русскими людьми языка сиро-арабскаго, и по незнанію мѣстнымъ арабскимъ священникомъ языка русскаго и англійскаго, сопряжено было съ большими неудобствами. Между прочимъ, одинъ изъ нашихъ земляковъ перваго ребенка крестилъ у сирійскаго священника, а втораго — въ римскомъ костелѣ. Почему? — Отвѣтъ получился сложный: первый младенецъ померъ, сирійскій священникъ предполагалъ похоронить его на протестантскомъ кладбищѣ, а родители чуждаются протестантовъ паче всего. На католическое же кладбище православныхъ сирійцевъ не пуска-

ютъ. Вотъ и совершили отпѣваніе по римскому обряду. А за этимъ первымъ шагомъ пошли дальше: новаго ребенка крестили въ костелѣ. Долженъ сказать, что мнѣ припслсь уговаривать родителей муропомазать ребенка, чтобы считать его православнымъ и имѣть право причастить его. Для нихъ это таинство представлялось „перекрещиваніемъ“ зазорнымъ въ глазахъ ихъ земляковъ, а еще болѣе, я думаю, страшились они насмѣшекъ со стороны польскихъ людей, римско-католиковъ, и новыхъ осложненій въ случаѣ смерти и этого ребенка... Скажите, — чей это грѣхъ? — Просвѣщать ихъ въ томъ смыслѣ, что-де протестантское кладбище — не хуже католическаго, что грѣхъ отпаденія отъ своей церкви — тяжелѣе чѣмъ погребеніе умершаго и отпѣтаго по родному чину православнаго христіанина даже на несвященной землѣ? Разъяснять преступность и непослѣдовательность поведенія людей, исповѣдующихся и причащающихся въ своей церкви по своимъ обрядамъ и искренно считающихъ себя православными, и въ тоже время по самымъ ничтожнымъ поводамъ крестящихъ своего младенца по обряду инославной церкви, отпѣвающихъ православнаго сына по латинскому чину, и считающихъ правильнымъ поднести къ св. причастію крещеннаго въ латинствѣ и не муропомазаннаго ребенка? Но какъ вы въ одинъ мигъ преодолѣете всю эту спутанность, запуганность, самолюбіе и пр. людей, которые не были своевременно нами же научены, воспитаны, настроены? Большинство изъ нихъ — изъ западной Россіи. Масса — изъ русскихъ бывшихъ униатскихъ губерній. Браками перемѣшаны съ католиками, жили среди латинскихъ церквей, фанатичныхъ, иногда озлобленныхъ, въ особенности противъ протестантства, считающихъ послѣднее не-христіанствомъ, воспитывались среди латинскихъ церемо-

ній, говорили польскимъ языкомъ, и теперь живутъ въ католическомъ городѣ среди такихъ же условій. Ибо Монреаль городъ напитанный католичествомъ. Въ краткое свое пребываніе тамъ я былъ свидѣтелемъ, какъ въ шесть часовъ утра тысячи молящихся стремились въ храмы, мужчины и женщины: картина эта мнѣ напомнила святую Русь, съ ея массами богомольцевъ, еще поутру наполняющихъ православные храмы. Въ штатахъ Америки такого зрѣлища я не наблюдалъ...

Высокопреосвященный Владыка обнадѣжилъ Н. Б. Струве, что въ этомъ Посту просьба православныхъ русскихъ людей заброшенныхъ въ Монреаль будетъ исполнена, и священникъ прибудетъ. Днемъ для совершения литургіи было избрано воскресенье, — такъ какъ въ другіе дни врядъ ли кто могъ бы явиться, — недѣля крестопоклонная, и предназначилъ Владыка для сей поѣздки меня. Нечего и говорить, что согласіе Его Высокопреосвященства было радостно встрѣчено русской Монреальской колоніей. Н. Б-чъ приносилъ „глубочайшую и искреннѣйшую благодарность за радостную вѣсть о томъ, что русскимъ проживающимъ въ Монреаль вскорѣ дана будетъ возможность удовлетворить свои духовныя нужды“ и выражалъ увѣренность, что „все русскіе присоединяются къ этому выраженію благодарности ихъ верховному Пастырю“, „Русскіе, писалъ далѣе онъ, озабочены теперь вопросомъ о діаконѣ или о дьячкѣ, а также и вопросомъ о пѣніи. Они устраиваютъ здѣсь спѣвки и желали бы составить хоть маленькій хоръ въ 5 человекъ. Для этого они нуждаются опять таки въ книжкѣ со словами пѣснопѣній и я былъ бы глубоко Вамъ признателенъ, если бы Вы прислали такое пособіе. Я дорожу очень рвеніемъ этихъ русскихъ людей на далекой чужбинѣ и всячески готовъ имъ помочь, считая, что оставаясь вѣрными

своей вѣрѣ и Церкви, они служатъ русской идеѣ, за которую я стою твердо на моемъ посту.

„Я поистинѣ былъ бы счастливъ, если бы мнѣ дѣйствительно удалось объединить русскихъ въ Монреаль вокругъ православнаго храма и присоединить позже къ этому благотворительныя и просвѣтительныя цѣли.“

Конечно, нужны руководственные книги, снабженные отмѣтками и указаніями, были тотчасъ высланы, и переданы Н. Б-чемъ пѣвцамъ и чтецамъ для подготовки ихъ къ богослуженію. Оставался необговореннымъ вопросъ только о помѣщеніи, въ которомъ предстояло служить, и потому мнѣ пришлось выѣхать нѣсколько ранѣе, чтобы на мѣстѣ придти къ рѣшенію по этому вопросу.

Бѣды всего 14 часовъ. Путешествіе прошло большею частью ночью. Утромъ въ субботу поѣздъ пересѣкъ британскую границу. Тамъ же чинившийся чиновникъ удовольствовался словеснымъ разъясненіемъ моимъ относительно содержимаго чемодановъ; мой клерикальный костюмъ и мѣстожительство въ Нью-Йоркѣ его совершенно удовлетворили. Черезъ два часа я уже выходилъ изъ вагона и былъ встрѣченъ любезнымъ Монреальскимъ хозяиномъ Н. А. Съ вокзала мы прокатили въ саняхъ, къ великому для меня удовольствію. Это былъ день св. Патрика, празднуемаго съ особою торжественностью въ Нью-Йоркѣ. Тамъ въ этотъ день парадъ праздничномъ принимаютъ участіе не менѣе 50.000 народа, съ многочисленными оркестрами, военными полками и пр. Но и Монреаль не былъ скуденъ эмблемами ирландскаго праздника. Вездѣ красовались зеленые листья шамрока, зеленыя ленты, зеленые флаги съ лирой въ центрѣ, на декорированныхъ зеленью лошадяхъ гарцовали въ курьезномъ убранствѣ группы всадниковъ, раздавалась барабанная и духовая музы-

ка, съ колоколенъ церкви несся праздничный звонъ...

Словомъ, на улицѣ былъ праздникъ. А на другой день предстоялъ праздникъ „на нашей улицѣ“.

Семья Н. В. Струве сейчасъ въ Европѣ. Въ полуанглійскомъ, полуфранцузскомъ пансіонѣ, въ которомъ сейчасъ проживаетъ Н. В-чъ, была приготовлена комната и для меня, и въ виду постаго времени, радушный хозяинъ озаботился дать распоряженія и касательно стола.

Срочныя, ежедневныя обязанности звали Н. В-ча въ канцелярію Консульства, и я вызвался его проводить туда. Помогаетъ ему въ мѣстной отпискѣ одинъ французъ, вся остальная работа лежитъ на г. Консулѣ, и надо думать, иногда своею массою она давить внушительно. Въ канцеляріи я познакомился съ только что прибывшимъ изъ Англіи черногорцемъ искавшимъ занятій въ Монреалѣ. Планы у него были чрезвычайно широкіе, почти химеричныя. Онъ затѣвалъ изданіе большой славянской газеты на совершенно особыхъ основаніяхъ. Каковы эти „особыя“ основанія, — онъ меня на этотъ счетъ не просвѣтилъ, но признался, что пока англійскимъ языкомъ не владѣетъ, знакомствъ не имѣетъ, въ этой странѣ совершенно чужой всѣмъ человекъ, и терпитъ нищету. Денегъ ни копѣйки. Ремесла не знаетъ. Какъ при такомъ наличномъ багажѣ мечтать объ созданіи большой газеты? Я сообщилъ ему кое что относительно его земляковъ, относительно сербскаго дѣла въ Штатахъ, сказалъ о газетахъ, назвалъ кое-кого. Кое о чемъ онъ слышалъ еще въ Европѣ.

Какъ онъ очутился въ незнакомомъ городѣ? Какъ его безъ гроша пропустили въ эту страну, когда обычно ставятъ немущимъ эмигрантамъ всякія ограниченія при вхожденіи на границу? Оказалось, что привезла его сюда и здѣсь поручи-

лась за него Армія Спасенія, которая быть можетъ имѣла какіе нибудь виды на него: начнетъ-де капитанствовать среди славянъ. Пришлось, до времени, обратиться въ ту же Армію и требовать, чтобы она, разъ поручившись за человека, не выбрасывала его на улицу.

Здѣсь, въ канцеляріи, познакомился и съ русскимъ человекомъ, г. Бѣликомъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что русскіе готовятся къ говѣнію; при разспросахъ выяснилось, что нѣкоторые русскіе люди основали своего рода клубъ, гдѣ можно собираться для взаимнаго ознакомленія. При ней имѣютъ намѣреніе основать читальню; просилъ г. Бѣликъ назвать ему хорошія русскія газеты и журналы, для выписки въ читальню. Просьба поставила меня — скажу откровенно — въ немалое затрудненіе. Я назвалъ нѣкоторыя газеты, но при этомъ замѣтилъ, что теперь изданія парождаются въ Россіи какъ грибы, но нѣкоторыя и умираютъ не успѣвъ разцвѣсть; надо быть осторожнымъ въ выпискѣ, такъ какъ для небогатыхъ людей каждая копѣйка дорога.

Освободившись отъ срочныхъ дѣлъ и отпустивъ немало посѣтителей, забывающихъ — видно — дорогу въ Россійское Консульство, Н. В-чъ повелъ меня къ сирійскому священнику. Послѣ непродолжительнаго странствованія мы его нашли и чрезъ толмачей французскихъ и англійскихъ поняли, что онъ соглашается: сегодня въ субботній вечеръ отпустить свой храмъ въ наше полное распоряженіе подъ молитвенныя цѣли, такъ какъ у нихъ по вечерамъ службы не бываетъ, а завтра — совершить соборно Бож. литургію, причемъ принять въ ней лишь самое незначительное участіе — чтеніемъ апостола и н Евангелія, дабы русскіе не имѣющіе обычно службы, могли прослушать всю литургію на родномъ языкѣ. За такое великодушное рѣшеніе мы поспѣшили бла-

годарить о. Георгія и его паству и спокойно стали ждать вечера.

Вечеромъ въ сироарабской церкви собралась большая часть русской Монреальской колоніи. Напомнила мнѣ эта церковь сиро-арабскую церковь въ Нью-Йоркѣ, до покупки постоянного храма въ Бруклинѣ. Помѣщается она въ верхнемъ этажѣ торговаго дома, и представляетъ собою обширную комнату, подѣленную иконостасомъ самой простой работы, съ немногими образами и съ завѣсами вмѣсто царскихъ, южныхъ и сѣверныхъ вратъ. Вмѣсто престола — литургисаютъ на обычномъ столѣ, поверху покрытомъ расшитой въ восточномъ вкусѣ пеленою. Видно, церковь небогата. Священникъ говорилъ, что имѣетъ прихожанъ человекъ триста, хотя сиро-арабовъ въ Монреалѣ многократно больше. Къ несчастью сиро-арабы и здѣсь подѣлены на партіи. Самъ о. Георгій — старикъ внушительнаго патриархальнаго вида, сѣдой, ходитъ въ священническомъ облаченіи, съ посохомъ.

Никто не мѣшалъ намъ совершить всенощное бдѣніе по нашему славянскому чину. Сиро-арабовъ въ церкви почти не было. Пѣли наши любители очень недурно; слышны были въ хорѣ и женскіе голоса. Въ положенное время совершали выносъ и поклоненіе Кресту Господню, окруженному прекраснымъ, изъ живой зелени, вѣнкомъ, сооруженнымъ усердіемъ Н. Б. Струве.

Чтобы расположить къ покаянію говѣющихъ, послѣ службы я обратился съ краткимъ поученіемъ къ богомольцамъ, а затѣмъ прочиталъ положенныя молитвы, и началъ исповѣдь. Исповѣдалось вечеромъ немного людей: большинство хотѣло придти утромъ.

Поэтому, чтобы не задержать божественной литургии на другой день, я къ 7 ч. утра въ воскресенье уже былъ въ

церкви, и тотчасъ же принялся исповѣдывать.

Къ 10 ч. исповѣдь кончилась; почти всѣ богомольцы русскіе были уже въ церкви. Сиро-арабовъ же пришло всего нѣсколько человекъ.

Пора было уже начинать и литургію. Между тѣмъ, о. Георгій спокойно расхаживалъ по церкви, и не видно было, чтобы онъ намѣревался принимать участіе въ служеніи. Черезъ переводчиковъ я какъ могъ уяснялъ ему, что если совершать соборне литургію, то пора уже и облачаться, но въ отвѣтъ получалъ неопредѣленное „послѣ, послѣ“ „начинайте“, и пришелъ къ заключенію, что о. Георгій, вѣроятно, прочтетъ свою часть въ маломъ облаченіи, а остальное предоставляетъ мнѣ одному.

Изъ Нью-Йорка я выѣзжалъ не зная, что буду служить въ церкви, имѣющей свою утварь, и потому захватилъ съ собою всю необходимую ризницу и утварь, начиная отъ св. антимиаса и кончая пеленами для жертвенника. Могло вѣдь случиться, что пришлось бы совершать литургію въ частномъ домѣ!

Какъ болѣе нарядную и болѣе праздничную, я и приготовилъ къ служенію привезенную ризницу. Возложилъ на себя антимиасъ, проскомисалъ на своихъ просфрахъ, облачился въ свои одежды. Благословилъ на „Часы“. Прочитали ихъ, и я возгласилъ — „Благословенно Царство“. Наши пѣвчіе дружно запѣли.

И вотъ, какъ только мы начали литургію, арабы зашевелились, начали почти въ полный голосъ съ ажитаціей переговоры между собой и со своимъ пастыремъ; самъ онъ ходилъ по алтарю, что то вымѣривалъ, соображалъ... Очевидно, что то затѣвалось непредвидѣнное ранѣе, во что проникнуть мы не могли, хотя бы и хотѣли, но только благолѣпіе нашей службы сильно страдало отъ всего этого шума!

Насколько мнѣ позволялъ ходъ службы, я замѣтилъ недоумѣніе на лицахъ свсей паствы, да и самъ страдалъ невѣроятно, что такая исключительная служба, рѣдкая и необычная въ Монреалѣ, которой такъ жаждали наши люди, нарушается такимъ страннымъ и непонятнымъ для насъ образомъ. Но какъ было остановить это безцеремонное расхаживаніе и бесѣды? „Не можетъ же быть, чтобы сиро-арабы готовили намъ что-нибудь непріязненное?“ А въ голову противъ воли лѣзли всякія мысли: „быть можетъ, враждебная священнику партію не была предупреждена, что онъ намъ далъ свою церковь и теперь возмущается этимъ и требуетъ своей службы? Удастся ли намъ довести свою службу до конца?“ и пр. въ такомъ родѣ.

Къ счастью, почти сейчасъ же я убѣдился, что суета эта лишена во всекомъ случаѣ враждебности. На маломъ входѣ, при выносѣ евангелія, ринулась предо мною цѣлая процессія арабскихъ мальчиковъ съ крестами, съ свѣщниками, какъ это заведено въ мѣстной церкви: — значитъ, нашей литургіи не противились... Немного спустя, я пригласилъ о. Георгія прочитатъ евангеліе по арабски, какъ было условлено и опять получилъ въ отвѣтъ загадочную, пріятную улыбку и „послѣ“.

По обыкновенію, вслѣдъ за чтеніемъ евангелія я обратился къ богомольцамъ съ поученіемъ. Увы, неблагоприятно!.. За долготѣнную практику мнѣ рѣдко приходилось проповѣдывать при такой смущающей и разсѣвающей и оратора и слушателей обстановкѣ, какъ въ этотъ разъ. Ободренные тѣмъ, что теперь-де моментъ службы невѣжливый, сиро-арабы удвоили свою суету и движеніе; прямо предо мною, съ большимъ учердіемъ, но не съ особенною ловкостью, арабскій церковникъ принялся зажигать на люстрѣ лампы и свѣчи, перелвивая свой стулъ и вращая канделябру въ разныя стороны. А сзади

меня, я чувствовалъ и слышалъ, совершалось уже не хожденіе только и разговоры, а двигали, казалось, все, что только стояло въ алтарѣ, съ мѣста на мѣсто. „Что тамъ происходитъ?“ тревожно думалъ я, и боялся оглянуться, чтобы не отвлечь и такъ раздвоеннаго вниманія слушателей моихъ окончательно въ сторону нежелательную... Я напрягалъ все силы къ тому, чтобы они слѣдили за моею рѣчью, и нашелъ необходимымъ даже извинить въ ихъ глазахъ этотъ невыносимый у насъ беспорядокъ тѣмъ, что сиро-арабы все-таки наши хозяева, любезно отведшіе намъ свое помѣщеніе, а мы ихъ гости, и что обычаи и температуры нашей и ихъ націи весьма отличны, что у нихъ-де въ этотъ день предположены свои обряды и т. д. А въ душѣ, — откровенно сознаюсь —, я каялся и страшно сожалѣлъ въ эту минуту, что согласился служить здѣсь, а не пріискалъ другаго, хотя бы и частнаго, не церковнаго, но за то всецѣло намъ предоставленнаго помѣщенія... Да извинить меня за такія чувства наши гостепріимные и чистосердечные хозяева сиро-арабы, очевидно и не подозревавшіе, что ихъ поведеніе, сколько нибудь нарушаетъ благочиніе нашего богослуженія!..

Окончилъ проповѣдь и ахнулъ: въ алтарѣ, немного по-отдалъ отъ престола, очутился столъ, и подлѣ послѣдняго еще маленькій столикъ, на которомъ была разложена вся утварь необходимая для проскомидіи, а о. Георгій надѣвалъ уже фелонь, и велѣдъ затѣмъ приступилъ къ проскомидіи. „Часъ отъ часу не легче“, вздохнулъ я, „теперь остается только ему сдѣлать возгласъ, арабы отвѣтятъ, и что послѣдуетъ? Соревнованіе? Остановиться мнѣ, пока не поздно? Распиривать, что затѣваютъ? Но времени нѣтъ и возможности нѣтъ“... Сердце мучительно сжалось.. Но дѣлать было нечего — и я отдался на волю Божию..

Я напрасно тревожился. Съ этой минуты ничто не нарушало нашей службы. О. Георгій благоговѣнно совершилъ проскомидію, и затѣмъ молитвенно присутствовалъ при литургіи. Для меня очевидно стало, что только послѣ нашей службы сиро-арабы будутъ совершать сгою. Поэтому, я старался насколько возможно не замедлять службы, чтобы дать имъ возможность приступить къ литургіи ранѣе полудня. Причастивъ народъ и сдѣлавъ отпустъ, я объяснилъ богомольцамъ, что сейчасъ мы не будемъ въ церкви вести собесѣдованія, а отложимъ до 4-хъ часовъ, такъ какъ—де сейчасъ послѣдуетъ служба на сиро-арабскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ русскихъ ушли, мы же съ Н. Б. Струве, который въ вицмундирѣ присутствовалъ въ церкви за службой, вмѣстѣ со своими Монреальскими знакомыми, рѣшили ожидать конца и арабской службы и соблюсти въ этомъ случаѣ полное вниманіе къ нашимъ хозяйкамъ.

Предъ началомъ арабской службы произошла заминка. О. Георгій предполагалъ начать литургію на томъ боковомъ столѣ, который такъ неожиданно соорудили. Но это было очень неудобно. Онъ недоумѣвающе смотрѣлъ на меня. Я взялъ на себя смѣлость заявить ему, что по моему мнѣнію, грѣха не будетъ, если онъ будетъ литургисать на томъ же мѣстѣ. Престолъ не освященъ, не водруженъ. А антиминсъ у него есть другой. Онъ радостно примкнулъ къ моему мнѣнію, снялъ мою престольную пелену, а я принялъ свой антиминсъ и объяснилъ въ двухъ-трехъ словахъ народу, какъ слѣдуетъ понять двойную службу на томъ же мѣстѣ. О. Георгій очевидно любитъ благолѣіе. Служба его обставлена торжественностью, а интонація, молитвенныя возгласенія и дѣйствія полны умиленія и трогаютъ богомольца. Тутъ же мы были свидетелями непринятаго въ нашей практи-

кѣ обряда — выноса на маломъ входѣ Креста Господня на средину храма, и поклоненія ему отъ всѣхъ вѣрующихъ, причемъ при лобызаніи креста каждый получалъ вѣточку цвѣтовъ, покрывающихъ крестъ. Чинъ очень торжественный и благолѣпный. Жаль, что онъ, какъ равно и нѣкоторые иные чины, существующіе на востокѣ и даже сохранившіеся у нашихъ братьевъ униатовъ (напр. поклоненіе кресту на Страстной Седмицѣ) не нашли себѣ мѣста въ нашихъ чинопослѣдованіяхъ!..

Послѣ литургіи, Н. Б-ча и меня пригласили попечители сирійской церкви къ себѣ. Здѣсь было предложено намъ полное восточное радушіе: кальянъ, кофе, вино. Произнесены были тосты: за Государя, за Владыку Архіепископа, за Н. Б-ча и пр. Въ свою очередь были привѣтствованы тостами — вся сирійская православная колонія, преосвященный Рафаиль, о. Георгій и т. д. Задерживаться здѣсь, однако, было нельзя, такъ какъ мы еще ранѣе обѣщали завтракать въ знакомомъ г. Консулу французскомъ семействѣ, куда поэтому сейчасъ и отправились.

Проведенное здѣсь, подъ гостеприимной кровлей г. Тартъ, бывшего министра въ Оттавѣ, время было пріятнымъ отдыхомъ. Насъ окружали друзья Россіи. Н. Б-чь здѣсь — родной человѣкъ, я же съ своей стороны какъ могъ отвѣчалъ на любознательные вопросы хозяевъ по тѣмъ предметамъ нашего отечественнаго хозяйства, по какимъ чувствовалъ себя осѣдомленнымъ. Впрочемъ, самъ г. Тартъ очевидно не поверхностно знакомъ съ литературой о Россіи; въ его бібліотекѣ я нашелъ нѣсколько сочиненій относительно нашей родины, среди коихъ предпочтеніе хозяинъ отдавалъ книгѣ Нормана.

Въ 4 часа мы были уже на митингѣ въ церкви. Собралось до 25 человѣкъ. Стали бесѣдовать о томъ, какъ организовать здѣсь приходскую общину, силотить

русскихъ людей, чтобы имѣть возможность устроить послѣ храмъ, получить постояннаго священника и пр. Какъ всегда, въ собраніи нашлись ревностные оптимисты, вѣрившіе въ свои силы, въ необходимость теперь же начать дѣло, и пессимисты-скептики, не довѣрившіе своимъ силамъ, жаловавшіеся на недостаточную осѣдлость и малую количественность русской колоніи, на ея матеріальную бѣдность и пр. Разспросы выяснили, что, дѣйствительно, говорить о немедленной постройкѣ храма — пока преждевременно. Нужно подойти къ этому естественнымъ путемъ, тѣмъ путемъ, какимъ обычно прекладывается здѣсь въ Америкѣ дорога къ организаціи приходовъ и церквей: именно, устройеніемъ русскаго православнаго братства, на благотворительно-просвѣтительныхъ основахъ. Общую обрисовку смысла, уставовъ и цѣлей такого учрежденія я тутъ же сдѣлалъ, и пригласилъ немедля присутствующихъ высказаться. Принято было единогласно рѣшеніе организовать братство. Всѣ присутствовавшіе записались, какъ члены учредители. Н. В-чу единогласно было предложено предсѣдательство, но онъ отклонилъ отъ себя это предложеніе, въ виду своего официальнаго положенія и потому, что по смыслу организаціи желательнее было бы имѣть въ Комитетѣ братства людей, которые бы постоянно, и въ рабочемъ быту и въ домашней обстановкѣ, соприкасались съ остальными членами братства и т. д. Тогда собраніе избрало Н. В-ча своимъ Почетнымъ Попечителемъ, а выборы членовъ Правленія братства произведены были закрытою баллотировкой, результаты коей оказались счастливы: должности предсѣдателя, вице-предсѣдателя, секретаря и казначея Братства распредѣлились между лицами, которыя уже немало и ранѣе заботились о благоустроеніи и собираніи русской мѣстной колоніи. Въ руководство новоза-

ложенному братству я обѣщаль прислать образецъ нашего братскаго и общественнаго устава. Такъ положено основаніе организаціи православныхъ русскихъ людей въ Монреаль! Дай Богъ, чтобы дѣло не остановилось на этомъ первомъ шагѣ, чтобы братство богатѣло и возрастало въ количествѣ и качествѣ, послужило ядромъ православнаго прихода, который несомнѣнно въ свое время народится въ Монреаль, и будетъ имѣть свой родной храмъ.

Вызвавъ братчикомъ благожеланія въ такомъ смыслѣ, я простился съ ними. Проводилъ меня до вокзала любезный и радушный хозяинъ, Николай Бернгардовичъ, а напутствовалъ просьбою принести отъ имени его и всей русской колоніи глубокую благодарность Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Тихону за Архипастырскую попечительность и любовь Владыки.

На другое утро я былъ уже въ Нью-Йоркѣ.

Протоіерей А. Хотовицкій.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Позволяю себѣ на страницахъ Вѣстника и Свѣта принести еще разъ мою сердечнѣйшую благодарность всѣмъ лицамъ и корпораціямъ, почтившимъ меня привѣтствіями въ день исполнившагося 10-лѣтія моего священническаго служенія въ г. Нью-Йоркѣ. Еще разъ кланяюсь всѣмъ глубокимъ искреннимъ поклономъ. И еще разъ извиняюсь, что волненіе и смущеніе не позволили мнѣ обнять въ отвѣтной рѣчи моей все, что я долженъ бы былъ сказать въ отвѣтъ на выслушанныя мною, незаслуженныя рѣчи, и передать на бумагу все, чѣмъ была полна моя душа... Если я не достаточно отбѣнилъ преувеличенность похвалъ, если я не достаточно выяснилъ, что все содѣланное — есть результатъ не моей работы, а совмѣстной работы всѣхъ,

кто такъ великодушно въ эти минуты отказывалъ въ мою пользу свои собственные лавры и заслуги, то я и прошу настоящія мои отроки поять именно, какъ восполненіе невысказаннаго мною, но всегда существовавшаго въ душѣ моей, этого сознанія и чувства...

Сыновне благодарю, какъ и въ церкви благодарилъ, Высокопреосвященнаго Архипастыря Тихона, за его подлинно золотыя слова, которыми онъ много облегчилъ тяготу мою и смущеніе, навѣянное щедрымъ похвальнымъ вѣнцомъ, сплетеннымъ — не по достоинству моему — отъ дружеской руки почитателей. Искренно благодарю всѣхъ этихъ дорогихъ почитателей — за любовь ихъ, за доброе слово и дары. Благодарю представителей нашего Правительства и дорогой родины; которые и телеграммами и личнымъ присутвіемъ почтили мое торжество. Благодарю собратьевъ моихъ, сослуживцевъ-сотраотниковъ на миссіонерскомъ поприщѣ, и присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ, изъ которыхъ многіе пріѣхали нарочито изъ далекихъ краевъ, а нѣкоторые, по географическимъ условіямъ и по недолговременному пребыванію своему въ Америкѣ не бывъ вовсе свидѣтелями моей жизни здѣсь и работы, тѣмъ не менѣе великодушно, по чувству товарищества, присоединились къ привѣту... Благодарю наши дорогія Братства и прихожанъ, такъ по-доброму отнесшихся ко мнѣ въ этотъ день; благодарю парافی Майфильдскую, Симпсонскую, Олифантскую, Сиротскій пріютъ, редакцію «Свѣта»; — которыми я, къ сожалѣнію своему, никакого активнаго добра никогда не оказывалъ, и которыя, однако, присоединили къ привѣту и свой добрейшій голосъ.. Благодарю прихожанъ тѣхъ церквей, которыя такъ любезно отпустили своихъ пастырей на богослуженіе въ Нью Йоркъ и тѣмъ самымъ проявили трогательное вниманіе къ моему недостоинству... Господь да подастъ имъ всѣмъ радость, здравіе, утѣшеніе, и да возрастаетъ ихъ святое дѣло! Благодарю и

всѣхъ, кто въ этотъ день вспомнилъ меня молитвой предъ престоломъ Божиимъ, теплымъ словомъ, заочнымъ или личнымъ привѣтствіемъ! По спѣшности работы, въ списокъ именъ лицъ почтившихъ меня привѣтствіями, опущены были телеграммы отъ высокочтимыхъ — о. Архимандрита Севастьяна, отъ Россійскаго Консула въ Чикаго, барона А. А. Шлиппенбаха, отъ священника Г. Шутака, отъ г. А. Шлянты, любезно вспомнившись знаменательный въ моей жизни день.

Спаси—Богъ всѣхъ!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ имени моей матери приношу сердечную и глубокую благодарность почтившимъ ее сочувственной каблеграммой. «Растроганная и умиленная до слезъ этимъ, необычнымъ въ ея вдовьемъ положеніи и потому еще болѣе дорогимъ для нея вниманіемъ, она искренно благодаритъ за добрыя и милостивыя слова и чувства — Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Тихона и Братію», которые подписались подъ каблеграммой, и радуется за эту честь.

Господу угодно было продолжить мой праздникъ. Сейчасъ только я получилъ поздравленіе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Николая изъ Ялты. Это поздравленіе явилось отвѣтомъ на мое письмо, посланное незадолго предъ тѣмъ, въ коемъ я, возвращаясь мысленно къ приснопамятному для меня событію рукоположенія, просилъ рукополагавшаго меня Архипастыря благословить меня на дальнѣйшее служеніе Алгарю Божію, и отпустить мнѣ все, чѣмъ я огорчалъ его за минувшіе годы моего священства.

Въ самый день юбилея воспоминаніе о Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Николаѣ живо было въ сердцахъ знавшихъ его участниковъ торжества. Возносилось имя его на Божественной литургіи, вспомнута было оно и въ рѣчи Первостоятеля Американской Миссіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихо-

на, и въ моемъ немощномъ словѣ, и въ многолѣтствіи и въ застольныхъ рѣчахъ. Это было самое трогательное привѣтствіе, когда о. Петръ Поповъ, какъ единственный присутствовавшій здѣсь очевидецъ моего рукоположенія въ С. Франциско десять лѣтъ тому назадъ, съ любовью остановился своимъ словомъ на незабвенныхъ для меня минутахъ...

Да приметъ же и родившій меня въ санъ священства Святитель сыновній земной поклонъ и глубокую благодарность почитающаго его послушника-ставленника.

Вотъ это письмо Высокопреосвященнаго Николая.

«Ваше Высокопреподобіе, Достойнѣйшій»

О. Протоіерей Александръ Александровичъ!

„Сейчасъ получилъ ваше письмо. Какимъ то эхомъ отдаленнаго проплага отозвалось оно въ сердцѣ моемъ и вызвало чувство тихой-тихой грусти... Да, я хорошо помню это время, когда вы воспринимали священство отъ руки моей... Вижу и теперь ваше блѣдное лицо, орошенное слезами; слышу Вашу чудную рѣчь — исповѣдь, которая проторгла сердца многихъ, особенно стоявшихъ въ числѣ чтецовъ и пѣвцовъ, и вызвала благодатную росу на ихъ очахъ... Все это помню... Помню и то, какъ подъ покровомъ суровости я училъ васъ тому, что такъ полезнымъ стало теперь для васъ, — что, однакоже, вытекало изъ любящаго сердца... Все это помню, и благодарю Бога, что вы десять лѣтъ достойно предстоятельствовали въ Нью-Йоркскомъ храмѣ и служили Истинѣ, право правя слово этой Истины. Молитвенно желаю вамъ прослужить еще пять десятковъ лѣтъ на пользу Св. Церкви и затѣмъ опочить отъ трудовъ вашихъ подъ сводами святаго храма, съ упованіемъ на животъ вѣчный...

„Прошу не забывать въ своихъ молитвахъ и меня грѣшнаго и простить,

если въ чемъ погрѣшилъ противъ васъ — или излишней требовательностью, или чрезмѣрной суровостью, или просто невниманіемъ къ вашимъ нуждамъ и пользамъ... Одно только всегда помните, что у Преосвященнаго Николая злобы никогда и ни противъ кого не бывало, а любви и тѣмъ паче. Еще не забудьте и то, что и я старался трудиться на почвѣ Американской по мѣрѣ моихъ силъ, добросовѣстно...

„Прощайте. Христосъ съ Вами. Всѣмъ „вѣрникамъ“ вашимъ сердечный привѣтъ и благословеніе.

«Вашъ всегдашній блажелатель»

Архіепископъ Николай».

Протоіерей А. Хотовицкій.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Бывшій псаломщикъ Нордъ-Прерской часовни, обучавшійся въ Миннеаполлесской семинаріи, Григорій Вархоль, рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ, 19-го Февраля во священника и назначенъ помощникомъ миссіонера въ Альберту, въ Канадѣ.

Іеродиаконъ Куряжскаго монастыря Харьковской епархіи, Ипатій, рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ во іеромонаха и назначенъ экономомъ свято-Тихоновской обители въ Пеннсилваніи.

Священникъ Харьковской епархіи, Іаковъ Григорьевъ назначенъ священникомъ въ Вестъ-Трой.

Псаломщикъ Сеаттльской церкви Павелъ Александровъ, согласно про-

шенію, уволенъ отъ службы въ Епархіи, и на его мѣсто назначенъ студентъ Астраханской семинаріи Иванъ Тихомировъ.

Псаломщикъ Юнкерской церкви въ Стефанъ Лукачъ исключается изъ службы въ Епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Аляскинскимъ:

1) За увольненіемъ отъ службы настоятеля Нушагакской церкви священника Николая Кашеварова, на сію должность назначенъ второй учитель Уналашкинской школы священникъ Василій Кашеваровъ съ 1 Ноября 1905 года.

2) На мѣсто священника В. Кашеварова вторымъ учителемъ Уналашкинской школы принятъ заштатный священникъ Николай Рысевъ въ званіи п. д. псаломщика.

3) Въ виду увольненія отъ службы въ Алеутской Епархіи настоятеля Джуновской церкви священника Александра Ярошевича съ Марта мѣсяца 1905 г., на сію должность перемѣщенъ настоятель Бѣльковскаго прихода священникъ Евфимій Алексинъ съ 1 Ноября 1905 г.

4) Мѣсто настоятеля Бѣльковской церкви съ того же 1 Ноября предоставлено Уналашкинскому псаломщику Аполлинарію Кедровскому, который по сему случаю 30 минувшаго Октября посвященъ въ санъ діакона, а 13 Ноября въ санъ священника.

5) На вакансію второго псаломщика Уналашкинской церкви, за уходомъ отсюда Ап. Кедровскаго, зачисленъ мѣстный переводчикъ Леонтій Сивцевъ съ 1 Ноября 1905 г.

6) Заштатный священникъ Николай Кашеваровъ вновь принятъ на службу и назначенъ на вакансію псаломщика-учителя при Унгинской часовни съ 1 Декабря 1905 г.

7) Въ виду предстоящаго отъѣзда въ Россію настоятеля Кукоквимской миссіи священника Константина Павлова, мѣсто сіе представлено его псаломщику, священнику Никифору Амкану, съ 1-го Юля 1906 г.

8) На должность псаломщика означенной миссіи имѣетъ отправиться туда къ 1-му Юля 1906 года окончившій полный курсъ Уналашкинской школы туземецъ Матеей Березкинъ.

9) Для исправленія должности псаломщика при Михайло-Редутской церкви предназначенъ другой воспитанникъ Уналашкинской школы туземецъ Петръ Матросовъ, который отправится туда съ первыми пароходами будущей весной.

10) Креоль селенія на островѣ св. Павла Симеонъ Миловидовъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты на три года со дня его избранія, т. е. съ 8 Сентября 1905 года.

По ходатайству Благочиннаго Аляскинскаго Округа, резолюціей Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, отъ 2-го Декабря 1905 года за № 387, священникъ Бѣльковской церкви Аполлинарій Кедровскій награжденъ благословенной грамотой за его усердные труды въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей Уналашкинской школы.

Редакторъ,

Каѳедральный Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ Г. Кочуровъ.